

Печальный смех Тэффи и веселье ее «адиотов»

Когда-то писательница Т.Л.Щепкина-Куперник тонкую, самоироничную, легкую, но не легкомысленную Тэффи увидела в образе едва ли не некоей «декадентской» наяды, возможно, не разглядев за всем этим «убранством» маски и игры, хотя, вероятно, и угадала «петербургскую природу» писательницы¹. «Она жила на Лиговке, - вспоминала Татьяна Львовна, - в более чем скромных меблированных комнатах “у чухонки”. В ее комнатухе стоял диван, из которого вылезали конский волос и мочала, на столе шипел плохо вычищенный самовар и лежали в бумаге сыр, масло и колбаса – по-студенчески. Сама хозяйка в красном бумазейном капоте, с короткими рукавами, открывавшими очень красивые руки, полулежала на диване, а у ног ее в позе Гамлета лежал влюбленный в нее молодой критик. Она закинула руки за голову и сквозь зубы процедила замирающим тоном: “Я люблю купаться в жемчугах”».

Я помню, как меня поразило несоответствие обстановки и слов. Она даже не подумала сказать “мне хотелось бы” или “я любила бы”, вообще употребить условное наклонение: она наивно и просто заявила, что она любит купаться в жемчугах... Я могла только “позавидовать” силе ее воображения...»²

И если можно посомневаться в правильном восприятии всей ситуации мемуаристкой, то не согласиться с последней фразой – невозможно. Да, действительно «сила воображения» Надежды Тэффи (1872-1952) была уникальной, особенно если принять во внимание то, как ей удавалось «оживлять» созданное в прозе, – ведь почти все ее сценические миниатюры вырастали из ее рассказов, причем зачастую именно в «драматургической форме» приобретали дополнительный шарм, пластичность и выразительность. Так произошло с ее одноактными пьесами «Тонкая психология», «Выслужился», «Счастливая любовь» и др. То, что проносится в уме героев, то, что составляет их «внутренний монолог», – на сцене воплощалось в жестах, мимике, поведении, еще более усиливая комический эффект, демонстрируя наглядно глупость, нелепость реакций, самоуверенность и самолюбование «человекообразных»³.

¹ Незадолго до смерти в «Автобиографической исповеди» Тэффи прямо призналась: «Люблю я Петербург» (Русская мысль. 1952. 15 октября).

² Щепкина-Куперник Т.Л. Воспоминания. С. 378. Конечно, следует учитывать, что эти строки писались в советское время, когда Тэффи числилась злостной белоэмигранткой.

³ Так был назван второй сборник рассказов писательницы, вышедший в 1911 году.